

Либаний. 1916: К Поликлу
// Речи Либания. Т. II / С. Шестаков (пер.). Казань, 173-180.

НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ЦЕНТР АНТИКОВЕДЕНИЯ
ЯРОСЛАВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМ. П.Г. ДЕМИДОВА
ЯРОСЛАВЛЬ, РОССИЯ

THE SCIENTIFIC & EDUCATIONAL CENTRE FOR CLASSICAL STUDIES
AT YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY
YAROSLAVL, RUSSIA

DAS WISSENSCHAFTLICHEN FORSCHUNGS- UND STUDIENZENTRUM FÜR DIE GESCHICHTE,
KULTUR UND RECHT DER ANTIKE DER STAATLICHEN DEMIDOW-UNIVERSITÄT JAROSLAWL
YAROSLAWL, RUSSLAND

yar.antik.center@gmail.com
<http://elar.uni-yar.ac.ru/jspui/handle/123456789/10>

Ярославский
государственный
университет
им. П.Г. Демидова
Yaroslavl Demidov State University

Российская
Ассоциация
Антиковедов
Russian
Society of
Classical Studies

Научно-исследовательский и
образовательный Фонд
«Центр изучения
римского права»
Ярославский филиал
The Research and Educational Foundation
“The Centre for Roman Law Studies”
Yaroslavl branch

лицо другъ друга вы не злословите, но уже послѣ завтраха прочую часть дня тратите на то, одни, сидя среди адвокатовъ, другіе среди воиновъ, третьихъ можно видѣть на пути ихъ домой ненавистически отзываются о людяхъ своей профессіи. А поводъ ненависти, можетъ быть, и что ниб. другое, но самый сильный—отходы.

20. Итакъ, если бы мнѣ представлялась возможность исцѣлить все, я сдѣлалъ бы это. Но такъ какъ не предвидится исправленія большинства, я останавливаю то зло, какое по силамъ мнѣ прекратить. И вдумайтесь, ради Зевса, какими вмѣсто какихъ вы будете, когда будетъ искоренена главная причина раздраженія. Вы будете съ большею благосклонностью смотрѣть другъ на друга, будете лучше отзываться другъ о другѣ. А тѣмъ, кому вы теперь поддались, скажете нѣчто болѣе независимое. Перестанете вы считать счастливыми людей, избравшихъ прочіе жизненные пути, можно будетъ вамъ прогнать тѣхъ, кто заявляютъ, что жаждутъ краснорѣчія, а дѣтей влекутъ въ безпечности, у нихъ уже не будетъ того средства, коимъ могутъ они уязвить негодующихъ на ихъ дерзость.

21. Итакъ, сдѣлавъ этотъ день началомъ болѣе сносныхъ условий, приступимъ къ контрактамъ, и если найдемъ ихъ такими, какъ я сказалъ, будемъ ихъ держаться, если же не такими, пусть восторжествуетъ то, что внушить дѣйствительность.

Къ Поликлу (orat. XXXVII F=XXXVI R).

1. Всякому, вѣроятно, очевидно, что должна быть какая ниб. причина, уничтожившая наше знакомство и твои ежедневныя посѣщенія меня послѣ полудня. И чтобы люди не доискивались, отъ чего это произошло, и не трудились строить своихъ догадокъ, я желаю раскрыть причину эту, каковая, полагаю, не покажетъ, чтобы я былъ человѣкомъ низкимъ, но что иной кто-то, пожалуй, былъ не безупреченъ.

2. Когда у насъ происходили бесѣды о царствованіи мудрѣйшаго Юліана и я утверждалъ, что оно было достойнымъ восхищенія, такимъ, какимъ естественно быть царствованію такого мужа, ты, очевидно, не радъ былъ слышать это,

и подъ видомъ похвалы порицалъ, утверждая, что онъ былъ великъ своею тароватостью¹⁾, приводя въ доказательство того дары его эвнухамъ; таковыми были, по твоимъ словамъ, деревни. И тутъ послѣдовала о нихъ пространная рѣчь, говорилось, что то были отборныя изъ тѣхъ, какія имѣются въ странѣ. Ты хотѣлъ, видно, значительностью подарковъ набросить тѣнь на характеръ того, кто дарилъ, и возбудить нѣкоторыя подозрѣнія. Я едва перенесъ это, но всеже вынесъ, зная, что это неправда и что это не были самыя крупныя изъ его даровъ, но не желая вступать въ споръ изъ за этого. 3. Къ этому ты прибавилъ объ уборѣ его матери, который былъ отданъ, по твоимъ словамъ, одному врачу въ награду за смерть той жены, которая у него была²⁾, въ чемъ, будто бы, подъ клятвою увѣрялъ Ельпидій. Присоединялась сюда и похвала Ельпидію, не для того, чтобъ похвалить Ельпидія, но чтобы придать вѣры его клятвѣ. Тутъ я возопилъ и пораженный въ сердце тѣмъ словомъ сказалъ: „Но не сталъ бы клясться Ельпидій, что въ молодости былъ жертвою разврата“. И я сказалъ то же, что римскій сенатъ и народъ, какъ сообщалось сюда людьми, долго тамъ жившими, и что онъ замѣнилъ наложницу челоувѣку, дѣльному въ остальномъ, но въ этомъ несчастному. Были и такіе, что утверждали, будто онъ и до смерти не освободился отъ этого недуга. И вотъ до чего ты былъ подавленъ³⁾ истиной, что и самъ признавался, что слышалъ подобное отъ одного изъ его ассессоровъ, Итакъ я заявилъ, что такой челоувѣкъ, по доброй волѣ преобразовавшійся въ женщину, лишень правъ, и образомъ жизни его у него отнята возможность злословить другого. Это я заявилъ. 4. А ты хотѣлъ, чтобы я молча встрѣтилъ рѣчи противъ той священной главы и предалъ доблестнаго государя и друга⁴⁾. Вѣдь онъ былъ мнѣ другомъ и я не отрекся бы отъ этого. Но не таковъ долгъ друзьямъ со стороны дру-

¹⁾ Амт. Магс. XXV 4, 15.

²⁾ Елена, см. Амт. Магс. XXI 1, 5.

³⁾ *κατεχώσθης*, срв. стр. 52.

⁴⁾ Срв. письма, автобіографію, § 120 слл., т. I, стр. 41 слл. и особ. Эпиграфій.

зей, но помощь, рвеніе, слово, дѣло, предо мною же былъ моментъ не дѣла, а слова. И такъ я говорилъ и возражалъ, когда низкій человѣкъ злословилъ благороднаго.

5. Сердился я не потому только, что былъ другомъ, но и на клевету. Въ самомъ дѣлѣ, кто бы изъ грековъ или варваровъ могъ повѣрить не только тому, чтобы онъ самъ убилъ собственную жену, но вообще убилъ безъ вины какого либо человѣка? Что говорю, убилъ? Кого это онъ лишилъ отечества или кого—денегъ, этого человѣкъ, проводившій дни и ночи въ жертвоприношеніяхъ, молитвахъ, бесѣдахъ съ демонами, имѣвшій съ ними общеніе чрезъ посредство предсказателей и сворѣе въ ихъ благосклонности, чѣмъ въ рукахъ воиновъ, полагавшій надежду во время войнъ ¹⁾? Неужели вступилъ бы онъ подъ одну кровлю съ другимъ, совершившимъ подобное преступленіе, или обратился къ нему со словомъ и сталъ слушать его рѣчь? Развѣ не знаешь ты, что и тѣхъ, которые какъ то составили заговоръ противъ него, чтобы его убить, а самимъ владствовать, онъ изобличилъ и отпустилъ ²⁾? 6. Такъ неужто этотъ человѣкъ убилъ бы жену ядомъ, не имѣя въ чемъ ее обвинить или даже располагая обвиненіемъ? И неужели онъ произнесъ бы врачу такія слова: „Замѣшай снадобье; влей, дай и, какимъ хочешь способомъ, поважи мнѣ трупъ жены, возьми на себя дѣло, противоположное твоей профессіи, и награда тебѣ уборъ, когда то украшавшій мою мать“? Чтобы онъ произнесъ такія слова? Чтобы отверзъ уста для подобныхъ рѣчей? И языкъ его не запнулся бы? А свершивъ такое дѣяніе, не ослѣпилъ ли бы онъ себя, дабы не видать того, кому сказалъ эти слова?

7. Мнѣ представляется, тотъ, кто сказалъ эту ложь, не воздержался бы даже на счетъ сыновей Зевса и финикіянки ³⁾ сказать, что ближайшіе родственники потерпѣли отъ нихъ самую ужасную судьбу. Мнѣ кажется, не можетъ пользоваться другой славой этотъ ученикъ ихъ и Эака. Вѣдь приему Эака относительно засухи можно бы противопоставить приемъ

¹⁾ Срв. Надробную рѣчь (orat. XVIII) § 126 слѣд., orat. XVII § 9.

²⁾ orat. XVIII § 199, т. I, стр. 364. Amm. Marc. XXII, 11, 2.

³⁾ т. е., Европы; Радаманъ и Миносъ, срв. orat. XVI § 19, vol. II, pg. 167. 15.

этого человѣка въ отношеніи землетрясеній. Одинъ, помолившись, склонилъ Зевса пролить дождь, другой—Посидона прекратить землетрясенія ¹⁾, во время коихъ величайшій страхъ царилъ въ величайшемъ городѣ. 8. Слѣдовательно, какъ того, кто дерзаетъ сказать что либо подобное о нихъ, надо считать сумасбродомъ, такъ и того, кто на то же дерзаетъ по адресу этого человѣка; въ особенности когда не только брачныя обязательства должны бы были помѣшать такому дѣянію, но и родственныя. Вѣдь жена его была, вмѣстѣ съ тѣмъ, и двоюродною сестрою,—она была сестрою Констанція. А онъ, не побоявшись ни тѣхъ, ни другихъ боговъ, ни тѣхъ, кто оберегаютъ браки, ни тѣхъ, кто покровительствуютъ родамъ, сталъ бы говорить врачу такія слова, если днемъ, Геліоса не совѣстясь, если ночью,—ночи? 9. И Ельпидій, будучи Ельпидіемъ, никому не отдавалъ никакого подобнаго приказа, но утверждаетъ, что всѣхъ тѣхъ, кого приговаривалъ къ казни на постахъ правителя, какіе онъ занималъ, приговаривалъ по справедливости, а онъ, непрерывно пребывавшій около жертвенниковъ, не разстававшійся со статуями боговъ, онъ, воздержностью въ пищѣ угождавшій богамъ ²⁾, онъ сдѣлалъ бы то, о чемъ подумать—нечестиво, и убилъ ту, съ кѣмъ былъ въ брачномъ сожительствѣ? И результатъ снадобья—смерть, а улыби, когда она лежала мертвой, нивакой? А между тѣмъ во дворцѣ не одинъ, врачъ, а возможно большее число. Слѣдовательно, одинъ, получивъ вознагражденіе, сталъ бы скрывать скверну преступленія, а прочіе всѣ не стали бы вопіять? 10. Констанцій же ни не знать не могъ бы, ни оставаться спокойнымъ, но какъ по сестрѣ и царцѣ пустилъ бы въ ходъ всѣ средства, при томъ нуждаясь въ поводѣ въ отнятію у этого человѣка скипетра. Вѣдь онъ раскаялся въ раздѣленіи съ нимъ власти не потому, что нашелъ его плохимъ, но потому, что онъ оказался выше его по качествамъ своимъ ³⁾. И были люди, которые готовы были все изслѣдовать, о всемъ донести, которымъ влелевета была въ радость.

¹⁾ orat. XVIII § 177, т. I, стр. 358.

²⁾ *ibid.* § 171, т. I, стр. 356.

³⁾ Срв. orat. XVIII § 90, т. I, стр. 334 слѣд.

11. Изъ нихъ первый Ельпидій¹⁾, отъ котораго, въ его званіи профекта, не укрылось бы дѣло такой важности и который не смолчалъ бы, узнавъ о немъ, такъ какъ ему предстояло бы тогда сдѣлаться благодѣтелемъ императора. Итакъ, если онъ сказалъ, покажи. Если же не сказалъ, значитъ, и преступленія, не бывало, но тотъ, кто воздвигъ противъ себя армию многими и важными злоупотребленіями и спасенъ былъ слезами Юліана,—за что былъ обязанъ признательностью, за это требуетъ возмездія, прибѣгая ко лжи.

12. Рассказывая намъ эту ложь, ты присоединялъ собственный приговоръ, и голосомъ, и взоромъ, и кивками головы соглашаясь съ непотребнымъ человѣкомъ въ осужденіи цѣломудреннаго, не вспомнивъ о Финикіи и власти надъ финикійцами²⁾, которая первая дана была тебѣ первому послѣ воцаренія его единовластнымъ императоромъ. Тебя онъ не зналъ, но былъ введенъ въ заблужденіе другомъ. А когда ты не зналъ удержу и не могъ соблюсти благоразумія, онъ не могъ считать низкихъ поступковъ доблестными, но былъ удрученъ. Ты же, вмѣсто себя, ненавидѣлъ того наилучшаго человѣка, въ то время какъ тебѣ слѣдовало бы быть ему признательнымъ за власть, а винить свои глаза или то, что вызывало въ тебѣ такія похоти.

13. Но возвращаюсь къ тому, что ты дѣлалъ общимъ, Ельпидія и твоимъ, его отзывъ, направленный противъ того человѣка, открыто восхваляя сказавшаго, восхваляя и сказанное, тѣмъ путемъ, какъ я сообщилъ сейчасъ. А между тѣмъ было бы возмутительнымъ и не бранить какъ ту рѣчь, такъ и это, но ты такъ говорилъ, какъ будто думалъ убѣдить меня, а когда я справедливо не снесъ этого и разразился словами, мнѣ никоимъ образомъ неприличествовавшими, но лучше всего подобавшими для стповѣди Ельпидію, тогда ты удалился, не проявивъ никакого гнѣва, и, раздумывая, какъ бы оборониться отъ меня, устроилъ это такъ, что превратилъ свои посѣщенія меня. 14. Почему? Вѣдь не одно и то же Ельпи-

¹⁾ Ep. 1463. Ann. Marc. XXI, 6, 9.

²⁾ Срв. *Sievers*, S. 250.

дѣй и Полиэль. И даже если бы я сказалъ, что онъ продалъ свою юность, а ты тоже, отравленіе, по приказу такого то, въ Римѣ, раздѣлить ложе, не было бы дѣломъ Полиэла, и также, если тому послѣ этого слѣдовало съюхать языкъ, отъ тебя мы не требовали молчанія. Но мнѣ кажется, я вижу причину гнѣва. Общюю противъ обоихъ, какъ кажется, была та молва: „Однѣ и тѣ же у васъ взятки, однѣ и тѣ же ночи, одинаковы ваши добытки, одинаковы ваши угожденія“. Ты, слѣдовательно, думалъ, что слышишь это столько же о немъ, сколько о себѣ. 15. То же самое, мнѣ кажется, чувствовало бы и большее число людей, если бы, испытавъ одну и ту же съ нимъ судьбу, они, въ своемъ присутствіи, услышали бы эти рѣчи. Они были бы уязвлены собою и тѣмъ, что признавали за собою. Знаемъ, что то же случилось и во время риторическихъ деламаций. Тотъ, кто обрабатываетъ рѣчь, по просьбѣ поминаетъ о нѣкоторыхъ такихъ вещахъ, а иной, сознавая свои недостатки, прячется со стыда, не имѣя возможности осудить воли упомянушаго, но сказаннымъ пораженный. Однако онъ не выступаетъ на арену для борьбы съ софистомъ и не объявляетъ себя оскорбленнымъ, не говоритъ, что ораторъ подлежитъ передъ нимъ отвѣтственности за свои слова, даже если самъ онъ былъ въ числѣ лицъ, съ нимъ бесѣдовавшихъ, къ нему подходившихъ, этого уже не дѣлалъ 16. А ты поднялся и отскочилъ, какъ будто бы самъ былъ Елпидіемъ. Если же ты говоришь, что вознегодовалъ на незаслуженно дурную славу друга, надо было бы удичать и этимъ путемъ помогать другу. Но нельзя было. Какъ, въ самомъ дѣлѣ, возможно было бы это тому, который самъ сказалъ, что слышалъ о немъ подобныя слова?

17. Этимъ ужаснымъ мщеніемъ, знай, ты познакомилъ насъ съ тѣмъ, какимъ былъ ты въ молодости. Да и чѣмъ повредило намъ такое возмездіе, желалъ бы я знать? Ни ухудшилъ ты для меня мои занятія искусствомъ, переставъ посѣщать меня, ни своими посѣщеніями не способствовалъ ихъ подъему, ты, который немало времени тратилъ на болтовню, а того юношу, котораго заставлялъ говорящимъ, повергалъ въ отчаяніе безчувственностью, съ какою слушалъ.

18. Никогда не былъ ты другомъ, но хотѣлъ казаться таковымъ. И всегда ты наносилъ ударъ тамъ, гдѣ надѣялся

сдѣлать то исподтишка. Извративъ и слова о звѣздахъ и помощи черезъ нихъ, ты создалъ мнѣ враговъ, перенося на нихъ то, въ чемъ я винилъ рокъ, меня тѣмъ обижая, имъ лстя, на ихъ зловозненности строя свои надежды на величайшія блага, административныя должности и браки. Вѣдь я слышу, ты еще думаешь о бракѣ, собираясь увѣнчать такую сѣдину.

19. Ты думаешь, что эти проклятыя могутъ это сдѣлать при помощи печей, лепла и огня въ нихъ¹⁾? И много разъ тебя обманывали, но ты не пересталъ рассчитывать чего ниб. добиться черезъ нихъ. Но вмѣсто того, чтобы получить что ниб., тебѣ достаточно ожидать получить, и ты ходишь кругомъ да около, освѣдомляясь не только о томъ, нѣтъ ли кого, по истинѣ достигшаго верха въ этомъ искусствѣ, но и о томъ, не обладаетъ ли кто хотя бы въ умѣренной степени этимъ умѣньемъ или иной кто владѣеть имъ хоть бы плохо, и ты увѣренъ, что и въ такихъ людяхъ нерѣдко бываетъ больше силы, чѣмъ у тѣхъ, кто владѣють имъ въ совершенствѣ, и ты ходишь къ нимъ и ихъ приглашаешь къ себѣ, и оставивъ сверстниковъ, увлекаешься сношеніями съ ними, то въ уединеніи, то среди толпы, вторымъ знакомствомъ отстраняя подозрѣніе, внушенное предшествующимъ опытомъ.

20. И ради этихъ цѣлей ты такъ сильно гоняешься за такими людьми, что никто изъ тѣхъ, кто видитъ тебя, не промахнется въ своемъ предвѣщаніи, заявляя, что рѣчь у васъ идетъ объ этомъ предметѣ. Вмѣсто денегъ ты имъ предоставляешь обвиненіе противъ меня и заявляешь, что выдаешь тайны и ихъ интересы предпочитаешь моимъ. Если же бы я скорѣе показался тебѣ колдуномъ, ты во мнѣ неправъ, они поступили неправо, и лучше тебѣ стать на мою сторону.

21. Итакъ я сказалъ, что понадобятся звѣзды и попытка многими мольбами умиловитивъ Ареса, но предположимъ, было сказано о намѣреніи отклонить ихъ лучи. И такъ въ обоихъ случаяхъ надлежало бы тебѣ негодовать вмѣстѣ со мною, на меня ли былъ какой замыселъ, или страхъ былъ пустымъ и опасенія напрасны. Вѣдь это мое несчастіе, а тебя я и не подозрѣвалъ, и не говорилъ, чтобы ты что ниб.

¹⁾ Дѣло идетъ, думаемъ, о волшебствѣ (возвращеніи молодости колдовствомъ).

противъ меня дѣлалъ. Что же за причина перемѣны? Что за причина бѣгства?

22. Или тебѣ представляется, я поступаю неправо, когда не пишу хвалебныхъ рѣчей тѣмъ, кто на погибель многимъ день спялъ, а ночью желаютъ повелѣвать демонами? А между тѣмъ ты говоришь, что никому не уступаешь въ такихъ злыхъ дѣлахъ, скорѣе знаешь не меньше, чѣмъ одни, другихъ больше. Но все же и съ худшимъ въ столь зловредныхъ занятіяхъ ты обращаешься съ величайшей охотой, считая пріятнѣе праздника слышать что ниб. или говорить о такомъ предметѣ. Между тѣмъ слѣдовало бы воспользоваться прежними опасностями, какъ урокомъ. Ты же, какъ вается, отъ избѣжанія ихъ сталъ хуже.

Противъ Сильвана (orat. XXVШ).

1. Ничего удивительнаго нѣтъ въ томъ, что Сильванъ, сынъ Гауденція, злословитъ меня, вѣдь онъ бранитъ и отпа своего Гауденція и его не только бранилъ, но и причинялъ зло ему. Меня же нѣкоторые усовѣщивали и самъ я себя нѣразъ уговаривалъ молчать, но полагая, что своимъ словомъ объ этомъ, сдѣлаю другихъ болѣе скромными, я счелъ лучшимъ сказать, чѣмъ молчать. И вмѣстѣ съ тѣмъ я разсчитываю многихъ изъ тѣхъ, которые съ нимъ теперь разговариваютъ, убѣдить избѣгать этого общенія, какъ сопряженнаго съ нѣкоторой неблаговидностью.

2. Вотъ какъ было дѣло: Когда я явился сюда и началъ заниматься тѣмъ дѣломъ, которымъ теперь занимаюсь, Гауденцій, человекъ порядочный и приличный и много времени проведшій за преподаваніемъ, явившись ко мнѣ и показавъ этого Сильвана, котораго онъ отрекомендовалъ какъ своего сына, просилъ меня и его принять въ число учениковъ, помянувъ и о гонорарѣ. Я же за гонораръ разсердился, а этого ученика принялъ съ удовольствіемъ, не зная, каковъ онъ будетъ въ отношеніи къ учителю, но своею готовностью почитая отца. И труда у меня съ нимъ было больше, чѣмъ съ кѣмъ ниб. другимъ, настолько онъ былъ и неподвиженъ по натурѣ, и такъ неспособенъ быстро воспринимать то, что ему говорили, но все же и при такихъ условіяхъ, я считалъ нужнымъ его понуждать.